ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 23.11.2023 | Свенья Бланке

Президент с бензопилой

Избрание президентом ультралиберала Хавьера Милея вызовет политическое землетрясение в Аргентине. Он хочет кардинально изменить страну.

Ошеломляющая победа Хавьера Милея стала началом новой политической эры в Аргентине. Подавляющее большинство населения под завязку сыто перманентным кризисом и растущей бедностью, что порождает гнев на систему. С 10 декабря 2023 года, когда новый президент вступит в должность, начнется новый этап. Милей хочет, как обещал, применить бензопилу к государственным расходам, а это означает, что те, кто уже экономически уязвим, потеряют еще больше. Песо может так упасть в результате целенаправленной гиперинфляции, что в конце концов будет необходима «долларизация». Новый президент будет отрицать антропогенные изменения климата. Наука и культура без государственной поддержки окажутся под угрозой, а гендерные различия на рынке труда будут игнорироваться. Права, которые удалось завоевать, такие как однополые браки или легальные и безопасные аборты, будут поставлены под сомнение, а преступления так называемой последней диктатуры против человечности – минимизированы и нивелированы.

Победа Милея превзошла все прогнозы. Это успех кандидата без собственной политсилы, который всего пять лет назад привлек внимание общественности своими ультралиберальными идеями и с тех пор повторял лозунг 2001 года «все должны уйти», возникший на фоне тогдашнего национального банкротства. С новым президентом Аргентина станет одной из стран, для которых характерны протесты против «системы», «элиты» или «тех, кто наверху», и где люди выпускают пар, голосуя за националистических или ультраправых «борцов с системой», таких как Дональд Трамп или Жаир Болсонару. После 40 лет демократии успех Милея бросает вызов всему политическому классу: он победил не только самое важное политическое движение страны, перонизм, во втором туре выборов, но и консервативный альянс Juntos por el Cambio в первом (22 октября).

В этом мрачном контексте Милей смог зажечь широкие массы избирателей

Причин для этого много. Одна из них, бесспорно – экономическая стагнация, которая сейчас представляет собой перманентный кризис со 140-процентной инфляцией, а также снижение уровня жизни большинства избирателей в прошедшие десять лет. В такой ситуации закономерна злость на то, что есть: на зарплату, которой не хватает до конца месяца, на больницу, куда невозможно записаться на прием, на неприехавший автобус. В этом мрачном контексте Милей смог зажечь широкие массы избирателей. Он не предлагал никаких объяснений или деталей. Предпочитая завоевывать людей простыми лозунгами, он кричал, он нецензурно оскорблял всех, он жестикулировал, он бродил по соцсетям, таким как Instagram и TikTok, и предлагал разочарованным в политике массам возможность выплеснуть негативные эмоции. Он понимал, что возмущение общественности можно оседлать и превратить в голоса – типичный популистский прием.

После первого тура выборов Милей стал заметно более умеренным, поскольку должен был служить интересам буржуазных элит, поддерживая традиционный консервативный лагерь. А таких людей невозможно убедить радикальными предложениями вроде свободной торговли человеческими органами или рок-эстетикой. Хотя его избирательная кампания начиналась с бензопилы и простых лозунгов, в минувшие четыре недели он пытался дистанцироваться от некоторых радикальных предложений, например, приватизации образования или здравоохранения. Его победу на выборах нельзя объяснять исключительно популистским правым спектаклем. После первого тура голосования быстро образовался союз между кандидатом-неудачником Патрисией Буллрич, бывшим президентом Маурисио Макри (который взял мега-кредит МВФ в 2018 году) и Милеем. Таким образом, около четверти из 55,7 процента голосов, отданных за Милея во втором туре выборов, поступили от представителей среднего класса и консервативных избирателей, которые принципиально отвергают перонизм.

Программа Милея

Но что именно изменится теперь? Что из

предусматривает радикальную реструктуризацию рыночной экономики с целью обеспечить процветание через демонтаж государственных функций, приватизацию и свободный рынок без социальных подушек

заявленного он сможет воплотить в жизнь? Программа Милея предусматривает радикальную реструктуризацию рыночной экономики с целью обеспечить процветание через демонтаж государственных функций, приватизацию и свободный рынок без социальных подушек. Аргентина уже проходила через такую политику в 1990-х годах, что привело к национальному банкротству и распаду правительства. Первыми действиями Милея на посту президента, как он объявил на следующий день после выборов, будет приватизация всех общественных СМИ, которые он называет инструментами пропаганды, а также повторная приватизация нефтяной компании YPF, частично национализированной в 2012 году. «Рынки» восприняли эти заявления положительно. Уолл-стрит отреагировала ростом цен на различные аргентинские акции до 40 процентов. Похоже, Милей хочет разжечь гиперинфляцию, чтобы продвинуть свой план введения доллара США. Чем дешевле песо, тем лучше для него, и стоит ждать самого страшного: девальвации на 1050 процентов в лучшем случае и до 3150 процентов в худшем. Можно себе представить разрушительные последствия для бедных и среднеобеспеченных слоев населения. Следующие дни будут хаотичными, многие будут пытаться успеть продать свои песо по относительно выгодному курсу.

Победа Милея на выборах сломала политический ландшафт (доминирование прогрессивного и консервативного лагеря). Прогрессивный и умеренный перонизм должен осознать свое поражение и сделать из него честные выводы, буржуазный же лагерь уже распался. Одна его часть войдет в коалицию, чтобы корректировать направление движения правительства, другая будет формировать спонтанные альянсы в Конгрессе. Партия Милея не имеет собственного большинства: в ней всего 39 депутатов, она лишь третья по величине из парламентских групп. Если Милей не найдет большинство, система будет президентской, с правлением

посредством указов.

Милей не верит в независимую позицию страны Глобального Юга

Во внешней политике при Милее произойдет смена направления. По традиции новоизбранный президент Аргентины в первую очередь посещает своего большого соседа – Бразилию. Но Милей уже объявил, что его первая зарубежная поездка, еще до вступления в должность, будет в США, а после этого – в Израиль. Климатический скептик Милей подчеркивает, что «свободный западный мир» является его лучшим союзником, и не верит в независимую позицию страны Глобального Юга. Президента Бразилии Лулу Милей считает «коррумпированным и коммунистическим», поэтому встреча с ним не приоритет (хотя Бразилия – главный торговый партнер Аргентины). Жестокое нападение ХАМАС на Израиль и война в Газе вряд ли сыграли какую-то роль в аргентинской избирательной кампании, хотя среди тех, кого взяли в заложники, 21 человек с аргентинским паспортом. Только однажды ультралиберал Хавьер Милей раскритиковал своего оппонента Масу за слишком «мягкую» позицию нынешнего правительства по этому конфликту и пообещал классифицировать ХАМАС как террористическую организацию.

Китай для Милея – коммунистическая чертовщина. То, что Китай является вторым по важности торговым партнером Аргентины и в прошлые месяцы помогал ей кредитами, кажется неважным или будет воспринято должным образом, только если Милей станет аутсайдером. Не зная, как это работает, Милей считает, что международная торговля в частных руках. Жаир Болсонару уже почувствовал неизбежное бремя реальной политики. Став президентом в 2019 году, он быстро поставил на паузу зажигательную риторику против Пекина и даже совершил официальный визит к Си Цзиньпину.

Аргентина не присоединится к БРИКС+ при Милее, несмотря на приглашение. Политика в отношении МЕРКОСУР остается непонятной. Кризис, связанный с этим вопросом, при Милее может

углубиться: он был бы не против выйти из МЕРКОСУР, но назначенная им госпожа министр иностранных дел Диана Модино (которая не имеет дипломатического опыта) не хочет. Если она будет настойчивой, новое правительство, верное своей либертарианской максиме, может инициировать дебаты об обновлении блока и большей либерализации торговли в рамках МЕРКОСУР.

Милей все время говорит о свободе, но никогда о демократии

Изменения в культурной политике Милей инициировал уже во время долгой предвыборной кампании. Переоценка Аргентиной бесчеловечных преступлений военной диктатуры и соответствующая культура памяти – образец демократического консенсуса. Однако новый вице-президент Виктория Вильяруэль, дочь военного офицера времен диктатуры, провокационно ставит это под сомнение, релятивизируя преступления военной диктатуры против человечности и приравнивая их к насильственным действиям левых партизан 1970-х годов. Культура памяти и осознания преступлений собственной страны, которую демократии считают культурным достоянием и даже маркером качества, чужда Милею. Милей все время говорит о свободе, но никогда о демократии. Кроме того, ему не хватает толерантности к тем, кто думает иначе.

Аргентинская демократия сильна благодаря активной и устойчивой общественности. Но сколько будет пространства для уличных протестов? Милей намерен в корне изменить Аргентину. В год 40-летия демократии в Аргентине можно ожидать дальнейшей поляризации общества, нищеты и разграбления всех ресурсов без соблюдения экологических стандартов под видом радикальных рыночных реформ.

Свенья Бланке

Д-р Свенья Бланке (Svenja Blanke) является издателем научно-социального журнала Nueva Sociedad и руководителем Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Аргентине. Ранее она возглавляла отдел Фонда по вопросам Латинской Америки и стран Карибского бассейна, а также представительство Фонда в Мексике.